

§1 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Антонов В. Ф.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные проблемы регулирования социально активного поведения в условиях построения правового государства и гражданского общества. Социологические исследования убедительно доказывают, что в основе социальной активности личности лежит стремление к самореализации, проявляющееся в различных поведенческих аспектах. По мнению автора статьи любая социальная активность продиктована стремлением к раскрытию творческого потенциала, реализации талантов и способностей, направленных на удовлетворение определенных социальных потребностей. При этом самореализация человека изначально связана с удовлетворением общественных и культурных потребностей социального, экономического, политического и этнокультурного характера. В статье отмечается, что подобная мотивация формируется под влиянием мировоззренческих установок и соответствующих ценностных регуляторов, преобладающих на определенном этапе общественного развития. В работе подчеркивается, что в демократических государствах доминирующая идея свободно-го развития личности традиционно ложится в разряд конституционных принципов государственного развития. Любые искусственные препятствия, противодействующие процессам интеллектуального, духовного и нравственного развития, создают предпосылки формирования антикультуры, разрушающей государственные и правовые институты. Новизна исследования заключается в определении приоритетных направлений государственной политики, обеспечивающих социальную активность граждан в современном демократическом обществе. По мнению автора стимулирование правомерного поведения предполагает повышение социального статуса граждан, обеспечивающих поддержание фундаментальных ценностей, активно участвующих в общественных инициативах. Непременным условием функционирования гражданского общества являются правовые механизмы, направленные на формирование ведущего слоя общества, участвующего в реализации наиболее значимых направлений государственной политики.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, социальная активность, личность, правовое регулирование, правовые нормы, конституция, правовые ограничения, мораль, политика.

Review. The article examines controversial issues of the regulation of socially active behaviour under the circumstances of the establishment of the legal state and civil society. Sociological researches persuasively prove that social activity is based on the aspiration for self-fulfilment, which is manifested in different behavioural aspects. From the author's point of view, any social activity is a result of aspiration for the creative fulfilment, actualisation of talents and skills, aimed at the

satisfaction of certain social demands. However, personal self-fulfilment is originally connected with the meeting of social and cultural demands of social, economic, political and ethnocultural kind. The article points out that such motivation is formed under the influence of the worldview attitudes and corresponding regulators of values, prevailing on a certain stage of social development. The work outlines that in democratic states the dominating idea of free personal development traditionally resides in the range of constitutional principles of state development. Any artificial obstacles resisting the processes of intellectual, spiritual and moral development create prerequisites for the formation of anti-culture which destroys state and legal institutions. The novelty of the research involves the determination of the prioritised directions of state policy that provide social activity of citizens in modern democratic society. From the author's point of view, the stimulation of rightful behaviour implies social ascent of the citizens who provide the support of the fundamental values and actively participate in public initiatives. An essential condition for the functioning of the civil society are the legal mechanisms aimed at the formation of a leading stratum, participating in the implementation of the most significant fields of the state policy.

Keywords: *legal state, civil society, social activity, personality, legal regulation, legal norms, Constitution, legal restrictions, moral, politics.*

Как известно, для правильного понимания проблемы формирования функциональной модели правомерного поведения необходимо уяснить социологические и психологические предпосылки социального поведения личности, действующей в условиях свободного волеизъявления. Большинство социологов склоняются к представлению о том, что в основу человеческой активности положено стремление к общественному признанию, которое существует практически у каждого человека независимо от его общественного статуса и выполняемой им социальной функции. Проведенные социологические исследования убедительно доказывают, что основная причина социальной активности личности — изначально присущее человеку стремление к самореализации, проявляющееся в желании добиться успехов в определенной сфере деятельности (профессиональной, научной, творческой и др.). Одновременно необходимо отметить и то, что стремление к самореализации нередко приобретает деструктивный характер, проявляющееся в устранении препятствий, появляющихся на пути достижения социально значимой цели.

Необходимо признать, что подавляющее большинство психологических переживаний человека, так или иначе связаны с возможностями реализации себя в отдельных сферах общественной жизнедеятельности, исходя из имеющихся дарований, талантов и способностей. Соответственно, отсутствие подобной возможности формирует у человека чувство неудовлетворенности своим положением и подталкивает его к отстаиванию своих притязаний, защите своих гражданских и политических прав. По словам американского социолога Ф. Фукуямы «конкуренция за статус в иерархии характерна для большей части животного мира, в частности, наших ближайших родственников, приматов... Среди людей стремление к статусу так же является неотъем-

лемой частью эмоциональной системы... Чувство гордости возникает, когда за кем-либо признается соответствующий статус, в то время как гнев является результатом неадекватного признания». [10, с.313]

По мнению известного социолога М. Вебера стремление к самореализации венчает пирамиду потребностей человека. Проведенные им психологические исследования показывают, что после удовлетворения минимальных потребностей, проявляющихся в стремлении к безопасности и защищенности, а так же промежуточной потребности социального общения у человека появляется ведущая потребность: стремление к самоактуализации (самоутверждению). Предполагается, что данная потребность определяет характеристику личности человека исходя из его преобладающих потребностей и интересов, является своеобразной «пружиной» его социальной активности. В то же время необходимо отметить, что данная потребность порождает многочисленные конфликты отдельного человека с социальным окружением, поскольку отсутствие должного внимания к совершенным поступкам расценивается человеком как угроза его жизненным интересам.

По утверждению русского философа И. Ильина каждая духовная субстанция стремится к нравственному самоутверждению посредством агрессивной воли: «Движимая первоначально инстинктом личного и семейного самосохранения, каждая единичная душа выступает в виде агрессивной воли, обращается к общей основе существования и очерчивает вокруг себя круги своего нестесняемого самоутверждения. Это самоутверждение составляет не только психофизическую, но и духовную необходимость». [4, с.112] В свете данного представления можно предположить, что каждому индивидууму свойственна социальная активность, направленная на личное самоутверждение, сопряженное с исполь-

зованием определенных методов и средств воздействия на окружающих..

С известной долей условности можно утверждать, что стремление к общественному признанию определяет интеллектуальное, духовное и нравственное развитие личности. Как известно, в повседневной жизни большинство людей руководствуется стремлениями занять более высокую должность, получить награду за проделанную работу, приобрести престижную вещь и пр. Таким образом, стремление к социальной значимости является своеобразным стимулом социальной активности человека. На этой позиции сосредотачивается центр тяжести его стремлений и психических переживаний. Примечательно, что в современных экономических исследованиях человек рассматривается исключительно в качестве рационального максимизатора собственных целей, т.е. в качестве лица, действующего исключительно в собственном интересе и выбирающего при этом наименее затратный способ действия во имя самореализации, завоевания авторитета и власти, повышения благосостояния. [1, с.47]; [2, с.16]

Изложенное позволяет констатировать, что в основе социального поведения лежит подсознательное стремление к социальной значимости, проявляющееся в различных поведенческих аспектах. В зависимости от обстоятельств, стремление к самореализации может приобретать как позитивную, так и негативную направленность. В одних случаях подобное стремление может проявляться в развитии определенных талантов и способностей, необходимых для удовлетворения социальных и культурных потребностей, в других случаях лицо стремится к расширению своих имеющихся возможностей, изначально рассчитывая подчинить своему влиянию окружающих. В целях разрешения проблемы формирования личности в юридической литературе предлагается усилить работу по стимулированию позитивных потребностей, обуславливающих социально активное поведение. Предполагается, что положительные потребности изначально нацелены на создание жизненных условий, достижение новых жизненных позиций, выступают как потребности развития личности. [8, с.247]

В современных правовых исследованиях правомерное поведение традиционно рассматривается в свете проблемы удовлетворения личных потребностей. В психологии под потребностью понимают состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности. [9] В свою очередь, личностные

потребности реализуются через разветвленную систему социальных стимулов и соответствующих нормативных предписаний. Таким образом, цели правового регулирования становятся неотъемлемым компонентом целеполагания, построенного на усвоении нравственных запретов и ограничений, а так же ценностных установок, на базе которых разрабатываются соответствующие правовые нормы и институты. Раскрывая значение потребности в механизме социального поведения Керимов Д. А. писал: «Осознанная потребность приобретает характер интереса, а затем сдвигается на цель, переливается в волю и, наконец, воплощается в действительности». [6, с.97]

Самореализация человека изначально связана с удовлетворением общественных и культурных потребностей социального, экономического, политического и этнокультурного характера. Хорошо известно, что человек становится личностью при условии, когда мотивы долга и ответственности преобладают над личностными потребностями, которые закономерно становятся его ведущей потребностью. Следует отметить и то, что подобная мотивация формируется под влиянием мировоззренческих установок и соответствующих ценностных регуляторов, преобладающих на определенном этапе общественного развития. По общепризнанному мнению жизнь наполняется смыслом, когда человек участвует в общественных преобразованиях, принимает непосредственное участие в создании материальных и духовных благ общества. Таким образом, любое социально активное поведение продиктованное стремлением к раскрытию творческого потенциала, реализации талантов и способностей, направленных на удовлетворение определенных социальных потребностей.

В монографических исследованиях проблема правомерного поведения рассматривается обычно через призму соблюдения нравственных ограничений. Предпосылки правомерного поведения формируются на основе нравственных ценностей исходя из общепринятых представлений о добре и зле. Как известно, действующее законодательство активно использует нравственные критерии оценки противоправных действий, оперируя такими правовыми понятиями как «добросовестность при исполнении обязательства», «злоупотребление гражданскими правами», «добровольный отказ от совершения преступления», а так же иными схожими правовыми конструкциями.. В данном случае нравственные категории являются вспомогательным инструментом правового регулирования определенной группы общественных отношений. Подобная практика

основывается на исторически сложившемся представлении о порицаемости аморальных проступков и обоснованности применении средств социальной дискредитации к гражданам, пренебрегающим базовыми ценностями общества..

Поднимая проблему отрицания социальной значимости индивидуума за свершение противоправных действий, необходимо сказать о роли нравственности в повседневной жизни человека. Система нравственных норм во все времена являлась достаточно мощным орудием консолидации общества. Особенности применения этого средства заключались в том, что общественные институты традиционно отвергали социальную значимость лица, нарушившего общепринятые запреты и предписания. Вследствие применения подобной угрозы общественные массы подчинялись императивным требованиям морали. Если в обществе отсутствует достаточно оформленная система нравственных ограничений, поддерживаемая силой общественного мнения, то такая социальная группа изначально обречена на исчезновение.

Во многих странах свободное развитие личности провозглашается приоритетной задачей государства, что объясняется заинтересованностью власти в формировании профессиональных навыков и умений отдельных граждан. По мнению Л. Дюги, всякий человек должен выполнять некоторую социальную функцию, вследствие чего насколько возможно, развивать свои физические и духовные силы, необходимые для наилучшего выполнения этой функции. Он не вправе оставаться пассивным и ничего не делать.^[5, с.75] Во многих зарубежных конституциях преобладают нормы, провозглашающие развитие личности. В соответствии с действующей Конституцией Греции каждый может свободно развивать свою личность, при этом образование является важнейшей задачей государства и имеет целью моральное, духовное, профессиональное и физическое воспитание греков, развитие их национально- и религиозного сознания и формирование их как свободных и ответственных граждан (ст. 5,16). Согласно предписаниям Основного закона Федеральной республики Германии «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других и не идет против конституционного порядка или нравственного закона» (ч. 1 ст. 2).

Свободное развитие личности гарантировано положениями российской конституцией. В соответствии с конституционными предписаниями государственная политика в Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих

достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34); каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37). Резюмируя изложенное отметим, что развитие личности подразумевает свободное развитие талантов и способностей, обеспечивающих исполнение профессиональных и иных социально-значимых функций. Любые искусственные препятствия, противодействующие процессам интеллектуального, духовного и нравственного развития личности, создают предпосылки формирования антикультуры, разрушающей государственные и правовые институты.

Важно помнить, что в демократических странах на законодательном уровне устанавливаются способы реализации талантов и способностей человека. В соответствии с российским законодательством в государственных учреждениях регулярно проводятся конкурсы на замещение вакантных должностей государственной службы исходя из наличия у претендентов профессиональных навыков, необходимого опыта, имеющихся способностей к решению конкретных служебных задач. Проведение конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы обеспечивает конституционное право граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе, а также право государственных гражданских служащих а должностной рост на конкурсной основе.^[11] Конкурсная система активно применяется в образовательных учреждениях, а так же в различных сферах профессиональной, научной и творческой деятельности..

Следует отметить, что наиболее важным условием, гарантирующим свободное развитие личности, является публичности и гласность. В интерпретации В. Ф. Гегеля гласность дает возможность обозреть таланты и способности человека. «Эти таланты обретают благодаря такой публичности решающую возможность развития и поприще высшей чести, а эта публичность в свою очередь служит средством против самомнения единичных лиц и массы, а так же средством, причем одним из важнейших, роста их образованности. Публичность сословных собраний служит превосходным воспитывающим зрелищем для граждан, и на этом примере народ лучше всего учится понимать, в чем состоят его истинные интересы. ... Лишь здесь получают свое развитие добродетели, таланты, навыки, которые

должны служить образцом». [3, с.351] Представляется, что в условиях формирования гражданского общества государственная политика должна ориентироваться на политические взгляды наиболее образованной части общества, позитивно воздействующей на широкие общественные массы.

В советский период доминирующая идея свободного развития личности, необходимости развития талантов и способностей человека ложилась в разряд конституционных принципов. В соответствии с советской идеологией человек заслуживал общественного признания, когда его жизненная энергия была направлена на созидательные процессы, обуславливающие развитие производительных сил общества, создание культурно-нравственных и духовных ценностей. В соответствии с законодательными предписаниями этого периода на человека накладывалась обязанность саморазвития, что связывалось с реализацией конкретных конституционных принципов: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», «Государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» (ст. 20 Конституции СССР).

Нельзя не отметить, что социальна активное поведение изначально связано с демонстрацией достижений человека и публичном осуждении порицаемых поступков, что обуславливается реализацией древнейшего социального принципа «воздаяния по заслугам.» Представляется, что полноценная реализация этого принципа является неотъемлемой частью функционирования демократического общества, опирающегося на приверженность к традиционным принципам морали и справедливости. Подобная практика обуславливается тем, что несправедливость может выражаться как в недостаточности информирования общества о социально активных действиях граждан, так и в сокрытии информации о традиционно осуждаемых поступках либо отдельных недобросовестных действиях. В свете изложенного можно утверждать, что в условиях правового государства взаимодействие государства и отдельной личности должно непременно осуществляться на основании сведений о личных заслугах человека, создающих предпосылки его общественной поддержки.

В советский период социально активное поведение поддерживалась посредством общественного признания высокопроизводительного труда советских граждан в различных сферах общественного производства. В идеологию коммунисти-

ческого общества была изначально заложена идея прославления ударников коммунистического труда, участников социалистического соревнования и пр. Большинство свершений и начинаний советского периода сопровождалось прославлением рядовых тружеников, вносивших посильную профессиональную лепту в трудовые свершения. Изучение исторических документов показывает, что в коммунистических лозунгах прослеживалась идея прославления человека, занимающегося созидательным трудом на благо государства и общества. Успехи коммунистического строительства в немалой степени объяснялись стремлением советских граждан осознавать свою причастность к происходившим в стране общественным преобразованиям.

В свете изложенного материала привлекает к себе внимание концепция прославления отдельных элементов коммунистического общества, отражавших идеалы общественного развития, воплощавшиеся в идеологических лозунгах советской эпохи: «слава КПСС», «слава труду», «слава героям социалистического соревнования» и пр. Атмосфера прославления локализованных социальных групп в значительной степени формировала социальную активность граждан, участвовавших в социалистическом строительстве и наращивании экономического потенциала советского государства. Опыт советской системы хозяйствования показывает, что для многих граждан уважение и почет в своей профессиональной сфере является доминирующей потребностью, подавляющей все иные стремления, в том числе антиобщественной направленности.

Исторические факты свидетельствуют, что концепция прославления наиболее активных граждан является основополагающим принципом функционирования гражданского общества. В древнем Риме в основу государственной политики ложилась концептуальная идея прославления граждан, активно участвовавших в государственном управлении, совершившим конкретные действия в интересах римской общины. Деяния римлян, прославившихся своими подвигами и общественными заслугами, фиксировались в специальных *laudationes*, хранившихся в семьях, что служило исходным материалом для формирования списка потомственных заслуг каждого римлянина с соблюдением требований *mores maiorum*. [7, с.26] Перечень имен, снискавших благодарность римских сограждан оставался достаточно известным, благодаря поддерживаемой традиции отмечать заслуги того или иного лица надписью, высекавшийся на посвященный ему статуе или в эпитафии.

Одновременно в системе римского права существовали законодательные механизмы, понижавшие общественный статус граждан, уличенных в неблагоприятных поступках и недобросовестных действиях. К названным лицам применялись средства социальной дискредитации, проявившиеся в возложении гражданского бесчестия (*Infamia*), порождавшего определенный комплекс негативных последствий. Лица, в отношении которых выносились решения о возложении гражданского бесчестия, признавались неспособными к занятию общественных должностей, в отношении последних сохранялась оспоримость завещания, предусматривалась неспособность быть свидетелем и пр. Римские магистратуры наделись правом применять гражданское бесчестие к лицам, допустившим неисполнение взятого обязательства, уклонявшимся от исполнения общегражданских обязанностей и пр.

Стимулирование правомерного поведения предполагает повышение социального статуса граждан, обеспечивающих поддержание фундаментальных ценностей, активно участвующих в общественных инициативах. В развитых странах осуществляются мероприятия, обеспечивающие поддержание привилегированного статуса граждан, активно отстаивающих интересы государства. Непременным условием функционирования гражданского общества являются правовые механизмы, направленные

на формирование ведущего слоя общества, участвующих в реализации наиболее значимых направлений государственной политики, обеспечивающих исполнение важнейших государственных программ. Помимо этого, идеология любого гражданского общества подразумевает несение е гражданских обязанностей, неисполнение которых влечет за собой применение средств социальной дискредитации к правонарушителям.

Представляется, что в условиях формирования правового государства и гражданского общества, принципиально важным направлением государственной политики является создание правовых механизмов, обеспечивающих движение и бесперебойную работу социальных лифтов. Предполагается, что лифт «вверх» связан с повышением социального статуса граждан, добросовестно исполняющих свои обязательства, отстаивающих государственные и общественные интересы. Внешние проявления такой государственной политики связаны с предоставлением почетных званий и наград, стимулирующих денежные выплаты, соответствующих материальных благ и пр. Соответственно, лифт «вниз» является проявлением негативной реакции государства на неправомерные действия граждан, уличенных в неэтичном поведении, уклоняющихся от исполнения общегражданских обязанностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипов Д. А. Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование. М., 2012.
2. Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. М., 2013.
3. Гегель. Философия права. Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесян; М.: Мысль, 1990.
4. Ильин И. А. Философия права. Нравственная философия М. Издательство «Медиум». 1993.
5. Кантарович А. Я. Основные идеи гражданского права. М. Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2009.
6. Керимов Д. А. Основы философии права. М., 1984.
7. Культура древнего Рима. Ответственный редактор Е. С. Голубцова. М. Издательство «Наука», 1985.
8. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
9. Общая психология словарь. Под редакцией А. В. Петровского. М., 2005.
10. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М. — Издательство АСТ, 2004.
11. Положение о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. N 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации».0
12. Грудцына Л. Ю. Философско-правовая концепция гражданского общества как самоорганизующейся социальной системы: от Гегеля до наших дней // Административное и муниципальное право. — 2014. — 4. — С. 392–397. DOI: 10.7256/1999–2807.2014.4.11370.
13. Л. Н. Кочеткова Итоги, проблемы и перспективы социального государства в России // Политика и Общество. — 2013. — 3. — С. 256–262. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.03.1.
14. Поярков С. Ю. Конституционализм как основа рациональной политической системы современного общества // Право и политика. — 2013. — 13. — С. 1882–1890. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.13.10094.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arkhipov D. A. Raspreделение dogovornykh riskov v grazhdanskom prave. Ekonomiko-pravovoe issledovanie. M., 2012.
2. Bogdanov D. E. Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti v rossiiskom i zarubezhnom prave. M., 2013.
3. Gegel'. Filosofiya prava. Per.s nem.: red.i sost. D. A. Kerimov i V. S. Nersesyans; M.: Mysl', 1990.
4. Il'in I. A. Filosofiya prava. Nravstvennaya filosofiya M. Izdatel'stvo 'Medidum'. 1993.
5. Kantarovich A. Ya. Osnovnye idei grazhdanskogo prava. M. Institut 'YurInfoR-MGU', 2009.
6. Kerimov D. A. Osnovy filosofii prava. M., 1984.
7. Kul'tura drevnego Rima. Otvetstvennyi redaktor E. S. Golubtsova. M. Izdatel'stvo 'Nauka', 1985.
8. Mal'tsev G. V. Sotsial'nye osnovaniya prava. M.: Norma: INFRA-M, 2011.
9. Obshchaya psikhologiya slovar'. Pod redaktsiei A. V. Petrovskogo. M., 2005.
10. Fukuyama F. Velikii razryv. M. — Izdatel'stvo AST, 2004.
11. Polozhenie o konkurse na zameshchenie vakantnoi dolzhnosti gosudarstvennoi grazhdanskoj sluzhby Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 1 fevralya 2005 g. N 112 'O konkurse na zameshchenie vakantnoi dolzhnosti gosudarstvennoi grazhdanskoj sluzhby Rossiiskoi Federatsii'.0
12. Grudtsyna L. Yu. Filosofsko-pravovaya kontseptsiya grazhdanskogo obshchestva kak samoorganizuyushcheisya sotsial'noi sistemy: ot Gegelya do nashikh dnei // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2014. — 4. — С. 392–397. DOI: 10.7256/1999–2807.2014.4.11370.
13. L. N. Kochetkova Itogi, problemy i perspektivy sotsial'nogo gosudarstva v Rossii // Politika i Obshchestvo. — 2013. — 3. — С. 256–262. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.03.1.
14. Poyarkov S. Yu. Konstitutsionalizm kak osnova ratsional'noi politicheskoi sistemy sovremennogo obshchestva // Pravo i politika. — 2013. — 13. — С. 1882–1890. DOI: 10.7256/1811–9018.2013.13.10094.